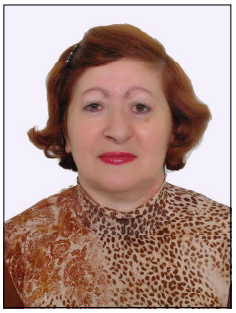
УДК 32. 019. 5
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-8-63-69

РУСОФОБСКИЙ НАРРАТИВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ (ЧАСТЬ II)

RUSOPHOBIA NARRATIVE AS THE TOOL OF POLITICAL INFLUENCE (PART II)



М. Д. Напсо, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск
napso.marianna@mail.ru

M. Napso, North-Caucasus State Academy, Cherkessk

Рассматривается сущность русофобии, показывается востребованность русофобского нарратива современными социально-политическими и экономическими реалиями. Подчеркивается значимость русофобского тренда в политике западноевропейских государств. Раскрываются механизмы использования русофобии для достижения конкретных политических и экономических целей. Рассматриваются условия превращения русофобии в системообразующий тренд, в идеологию элит и практику повседневности. Выявляется роль либерализма в распространении русофобии, даются характеристики современного «либерального империализма», апеллирующего к русофобскому нарративу. Прослеживается эволюция «российской» русофобии, показывается влияние либеральных установок и мифологем на процесс ее формирования в среде определенной части российской политической, экономической и культурной интеллигенции. Раскрываются механизмы внедрения русофобии в индивидуальное и массовое сознание, подчеркивается роль в этих процессах социальных структур различного характера – информационных, медийных, социокультурных, а также практик манипулирования коллективным сознанием. Исследуются идеология, политика и этика западного прагматизма, раскрывается его роль в насаждении и распространении русофобских настроений. Анализируется социальная сущность дерусификации, рассматриваются различные формы ее проявления. Акцентируется внимание на явлении патриотизма, дается анализ факторов, способствующих его актуализации. *Объектом исследования* является феномен русофобии, *предметом исследования* является значение и особенности воздействия русофобии как инструмента социально-политического воздействия**.** *Цель исследования* заключается в анализе сущности русофобского нарратива, раскрытии сущности вызываемых им последствий негативного и деструктивного характера. Реализация поставленной цели осуществляется на основе применения *методологических принципов* объективности и конкретности, использования системного и сравнительного подходов

Ключевые слова: *русофобский нарратив, либерализм, атлантизм, санкция, дерусификация, ассимиляция, мейнстрим, патриотизм, космополитизм, «пятая колонна»*

In article the essence of Rusophobia is considered, the demand of Rusophobia narrative is shown by modern sociopolitical and economic realities. The importance Rusophobia trend in the politics of the West European states is underlined. The mechanisms of using Russophobia to achieve specific political and economic goals are disclosed. The conditions of Russophobia's transformation into a systemic trend, into the ideology of the elites and the practice of everyday life are examined. The role of liberalism in the spread of Russophobia is revealed and the characteristics of modern "liberal imperialism" appealing to the Russophobic narrative are given. The evolution of "Russian" Russophobia is traced, the influence of liberal attitudes and mythologemes on the process of its formation among a certain part of the Russian political, economic and cultural intelligentsia is shown. The mechanisms of introducing Russophobia into individual and mass consciousness are revealed, and the role of social structures of different nature – informational, media, sociocultural, as well as practices of manipulating the collective consciousness – in these processes is emphasized. The ideology, politics and ethics of Western pragmatism are investigated, and its role in implanting and spreading Russophobic sentiments is revealed. The social essence of derusification is analyzed and different forms of its manifestations are examined. Attention is focused on the phenomenon of patriotism and the analysis of factors contributing to its actualization is given. The phenomenon of Russophobia is *the object*

© М. Д. Напсо, 2022

of research, *the subject of the research* is the meaning and peculiarities of the influence of Russophobia as a tool of socio-political influence. *The purpose of the research* is to analyze the essence of Russophobic narrative, to reveal the essence of negative and destructive consequences caused by it. The realization of the goal is carried out on the basis of the methodological principles of objectivity and concreteness, the use of systematic and comparative approaches

Key words: *Rusophobia narrative, liberalism, atlantism, sanction, derusification, assimilation, mainstream, patriotism, cosmopolitism, «the fifth column»*

Введение. В свете современных процессов, происходящих на Украине, проблематика русофобии оказывается крайне востребованной. Как идеологический конструкт, данное явление выступает в качестве важнейшего инструмента политического и социально-экономического влияния. В русофобском нарративе, поддерживаемом определенной частью западных элит, находит отражение действительное отношение к России, к русскому народу, его культуре, историческому прошлому, традициям и ценностям. Этот нарратив внедряется в массовое сознание, в результате русские предстают виновниками всех мировых бед. В таких условиях целью Запада становится идея «перевоспитания» русских согласно пропагандируемым ценностям свободы и демократии. В реальности эти идеалы лишены подлинного смысла, поскольку давно превратились, с одной стороны, в мифологемы, а с другой – в социальные клише, за которыми скрываются стремления к подавлению и даже уничтожению России как важнейшего участника и актора всемирных процессов. Русофобский тренд проникает и в пространство близких по происхождению и общей истории народов, в частности в украинский социум, в котором, соединяясь с национализмом, создает угрозы не только для других, но и – в первую очередь – для украинского этноса. Причина видится и в том, что русофобия искажает реальность, деформирует характер социальных процессов и связей, поскольку направляет их в деструктивное русло.

Объектом исследования является русофобия.

Предметом исследования являются особенности воздействия русофобии на социально-политические процессы.

Цель исследования заключается в анализе сущности русофобского тренда, раскрытии вызываемых им последствий различного характера. Осуществление данной цели становится возможным благодаря использованию *методологических принципов* объективности и конкретности, применению системного и сравнительного подходов.

Результаты исследования. Русофобия имеет длительную историю существования, но, беря во внимание события последних месяцев, отметим, что она является не только идеологией, но и соответствующей практикой, которая во многом определяет вектор политических устремлений западных государств по отношению к России. Она всегда носила исключительно отрицательный характер, поскольку в ней заложено негативное содержание, которое обнаруживается в проявлениях враждебности и агрессии ко всему русскому. Русофобским нападкам подвергается все – от политико-экономических структур до сферы культуры. В условиях расширяющейся глобализации, когда повсеместно обнаруживаются стремления найти свою «нишу» в системе мирохозяйственных связей, когда происходит перераспределение финансово-экономических потоков, когда возникают стремления к переделу территорий и т. д., русофобия оказывается «удобным» и весомым аргументом воздействия, к которому прибегают для подавления российской государственности, ее экономической и финансовой системы. Примером (в том числе практик русофобии) может служить – в связи с событиями на Украине – введение шести пакетов санкций (их общее число составило 10 тыс.) по отношению к России со стороны т. н. «недружественных» стран, ведомых и направляемых США. Эти санкции и ограничения касаются практически всего – промышленности, энергетики, сельского хозяйства, банковской системы, оборонно-промышленного комплекса, деятельности ряда крупнейших российских кампаний и предпринимателей, а также конкретных лиц. Цель санкций состоит не столько в оказании помощи Украине, сколько в дискредитации России в глазах мирового сообщества, с одной стороны, а с другой – в ослаблении ее как геополитического соперника, что повышает возможности западных государств овладеть ее природными и человече-

скими ресурсами. Отсюда утверждение идеи о том, что «несправедливо распоряжение Россией своими большими ресурсами, которые… должны перейти к «мировому сообществу». Расходуемые в России на социальные нужды средства представляются в качестве недополученных наднациональными организациями доходов…» [4. С. 21]. В таких условиях русофобский нарратив оказывается необходимым и неизбежным.

Прагматический тренд в западной политике является доминирующим, равно как и девиз «истинно то, во что я верю». То, что может принести пользу и успех (в его широком понимании), является ключевым, тем более что считаться с используемыми средствами вовсе необязательно. Об этом писал в своей книге Гарри Уэллс: «для прагматистского метода ни средства, ни цели не могут основываться на реальной, обьективной возможности; поэтому они могут основываться только на желательности. Определенная цель желаема потому, что это удобно для индивидуума, группы или класса. Что, согласно прагматизму, определяет выбор средств? При устранении знания и истины средства могут выбираться исключительно на основе выгоды, на основе «любых средств, которые служат» [8. С. 248]. Русофобский тренд укладывается в политику и этику прагматизма, поскольку он служит, прежде всего, реализации экономических интересов. На этой основе формируются идеалы практицизма, которые внедряются в сознание среднего американца как условие достижения личного успеха, а меркантильность превращается в жизненное кредо.

Основу любых проявлений, связанных с идеологией русофобии, составляют интересы, в реализации которых используются различные инструменты, приносящие очевидную пользу. Широко используются т. н. «демократический» дискурс, утверждения об отсутствии реальных свобод и возможностей для самореализации и идентификации. Данное обстоятельство становится основанием для применения антигуманных санкций и мер, целью которых является утверждение идеологии западного гегемонизма, стремящегося к подрыву государственного суверенитета и национальной безопасности. В качестве лоббистов интересов Запада выступают внутренние русофобы, а также т. н. «агенты влияния» (или «пятая колонна»), которые, будучи финансируемыми западными странами, осуществляют политическую деятельность, нередко идущую вразрез с национальными интересами России.

В условиях, когда страна демонстрирует свое стремление выйти из-под опеки Запада, вырабатывать собственную стратегию развития, быть равноправным участником процессов в сфере глобальной экономики, тренд русофобии, несмотря на отсутствие в нем подлинного содержания, оказывается «успешным» в качестве идеологического и медийного конструкта. С помощью IT-технологий разворачивается информационная война, в которой Россия и ее народы предстают как «враги», с которыми необходимо бороться, поскольку они представляют угрозы существованию и развитию человечества как единого целого. Массированная идеологическая атака, сопровождаемая фейками, домыслами и инсинуациями разного рода, но которые воспринимаются как реальные «вещи», приводит к деформациям общественного сознания на Западе, которым легче манипулировать.

В этой русофобской политической риторике Россия выступает в качестве Левиафана, несущего угрозы миру. Но в реальности русофобский нарратив используется в качестве важнейшего идеологического принципа, которым оперирует западный евроатлантизм. Его смысл состоит в геополитическом и культурном влиянии западной цивилизации на «неевропейский» мир, в ходе которого обнаруживается отсутствие «выбора между европейским и атлантическим векторами во внешней политике и политике безопасности» [10. С. 232]. Несмотря на то, что русофобия не приносит ощутимых результатов развитию европейских государств и в целом Евросоюзу, американский мейнстрим оказывает довлеющее и контролирующее воздействие на европейскую политику, и это является свидетельством того, что русофобия преследует скорее геополитические цели, нежели сугубо этнические.

Русофобия связана с явлением дерусификации, под которой понимается процесс вытеснения русского (или русскоязычного) населения, а также русского языка и в целом русской культуры из различных сфер человеческого бытия. Эти процессы могут происходить как на собственной территории, так и за пределами государства, там, где русские (или русскоязычные) проживают в достаточно большом количестве. Дерусификация, проявляясь в самых разнообразных формах – идеологических, политических, культурных, религиозных и

т. д., имеет целью отмену феномена «русскости», для чего «русский мир деонтологизируется и описывается как понятие, не имеющее за собой предметной реальности» [9]. В качестве примера можно сослаться на отношение к русским и русскоязычному населению в ДНР и ЛНР со стороны украинской власти, к их языку, культуре, идентичности, что послужило основанием для проведения специальной военной операции. Имеют место процессы, связанные с дерусификацией и насильственной ассимиляцией: так, в Законе о коренных народах русские не были упомянуты, что является свидетельством проводимой политики дискриминации по принципу этнической принадлежности.

Происходит то, что можно назвать «расчеловечиванием» русских, и эта тенденция набирает силу не только на Украине, но и во многих западных странах. По данным социологических опросов, с момента начала военной операции число людей, негативно относящихся к русским, кто видит в них угрозы своему благополучному существованию, кто демонстрирует признаки агрессии и враждебности к ним, имеет тенденция к росту. Все это является, безусловно, следствием проводимой политики, направленной на дискредитацию РФ, которая не желает подчиняться требованиям Запада, быть в качестве его сателлита, каковыми стали многие европейские страны, забыв о своем реальном, а не о формальном суверенитете. И это во многом напоминает систему средневекового вассалитета, основанную на принципе соподчинения, а также зависимости менее влиятельных и могущественных от т. н. сюзерена, в качестве которого выступают США. Стремление российского государства защищать свои национальные интересы, права и свободы, противостоять навязываемой наднациональными структурами идеологии либерализма, мало согласующейся с традиционными ценностями, наталкивается на жесткое противодействие глобальных игроков, в роли которых выступают страны «золотого миллиарда», ведомые американскими промышленными гигантами. В таких условиях русофобский нарратив, подпитываемый «разговорами» об отсутствии реальной демократии, оказывается востребованным: русские, как оказывается, «скроены» из одних «недостатков: «тоталитаризма, азиатского деспотизма, пассивности и коленопреклоненности…перед властью…» [5. С. 26]. Очевидно, что «либеральный империализм» вступает в новую стадию развития, при этом он, нередко проявляясь в скрытой форме, остается основным стратегическим трендом, нацеленным на реализацию интересов Запада. Происходит навязывание правил и стандартов с помощью различных технологий воздействия и манипулирования: «Джордж Оруэлл с его: тотальным контролем, грубым насилием…, неустанным переписыванием истории…, перманентной войной всех против всех, «пятиминутками ненависти…диалектически дополняется Олдосом Хаксли: вседозволенность, табу на запреты, раскрепощение сексуального инстинкта, безудержный гедонизм, психотропные средства, купирующие тревогу и страх…, насилие, мягкое, липкое…» [7]. В этом ряду особое место принадлежит русофобии, которая используется в качестве инструмента воздействия на индивидуальное и массовое сознание, свидетельством чего является ее размах на бытовом уровне, в частности.

Русофобские умонастроения были характерны в 1990-е гг. для определенной части либеральных «интеллектуалов» российского общества, «очарованных» Западом, его достижениями и ценностями. Для них РФ – «это страна»; она не имеет будущего, поскольку пребывает в состоянии закостенения; она является чужеродным элементом на теле человечества; она не заслуживает ничего, кроме ненависти, поэтому жить в ней невозможно. В итоге сформулирована мысль о том, что быть русским – стыдно. Такие мнения и установки внедрялись в массовое сознание через различные инструменты – образовательные, медийные, информационные, культурные. В результате сформировался человек, лишенный патриотизма, некий космополит, для которого любовь к Родине не более чем звук. В отличие, к примеру, от американского гражданина, для которого «степень национальной любви и гордости»…настолько велика, что он считает, что идеи, популярные в США, могут быть применимы во всем мире… Каждый американец испытывает чувство гордости, когда звучит мелодия гимна страны и развивается флаг над любимым домом. Американец – это бейсбол и американский футбол, гамбургеры и хот-доги, виски, а также голливудские фильмы, Диснейленд, яркий Лас-Вегас и Ниагарский водопад» [3. С. 164]. Американский патриотизм зиждется на единстве двух важнейших составляющих – либерально-идеологической, по причине чего Америка в глазах ее жителей

выступает в качестве миссионера, транслирующего идеалы демократии, свободы и справедливости, и прагматической, являющейся важнейшим свойством национального характера и американского образа жизни.

Западный патриотизм во многом основывается на феномене исторической памяти, которому придаются как политизированные, так и оптимистические черты, благодаря чему историческое прошлое признается как великое, более того – как наилучшее. Несмотря на то, что взор, к примеру, американца устремлен скорее в будущее, прошлое для него является источником национального духа, именно в нем корни американской исключительности. Советский и российский кинорежиссер В. Меньшов, лауреат премии «Оскар», справедливо заметил: «Может, пора поучиться у европейцев, которых нам всегда предлагают как образец достоинства и чести? Немца, например, вы на разговор о войне не вытащите, там почти у каждого в шкафу припрятан скелет дедушки, воевавшего на Восточном фронте. А попробуйте затронуть позорное поведение французов во время Второй мировой. Насколько я знаю, там были режиссёры, которые пытались сделать кино о коллаборационизме, за что подвергались жесточайшему остракизму… Попробуйте побеседовать с англичанами о том, как они подло тянули с открытием второго фронта, ждали, пока мы с немцами измотаем друг друга. Попытайтесь поговорить с румынами и венграми, которые воевали на стороне фашистов, с чехами, которые делали на своих заводах два из трёх танков немецкой армии… Все они умело замалчивают постыдные страницы своей истории и никому не позволят поднимать эти темы» [1].

Заключение. Русофобию питает «угроза», которая якобы исходит от России, и чем больше о ней говорят, тем сильнее русофобский тренд, который используется для продвижения вполне конкретных интересов, прежде всего – экономических. В формирующемся новом миропорядке возникают противоречия, в основе которых не только и не столько цивилизационная несхожесть, сколько диаметральная противоположность преследуемых целей, следствием которых является появление алармистских настроений по поводу возникающих проблем различного характера. Невозможность или ложность их решения связываются с тем, что именно РФ является их «инициатором», с чем не желает мириться Запад. Отсюда демонизированный облик России, обвинение ее в том, что она располагает излишними территориальными, природными и человеческими ресурсами, которые «подминают» под себя европейские страны, доминированию которых приходит конец. Реанимируются клишированные мифологемы о русском тоталитаризме, авторитаризме, антигуманизме, культурной неполноценности, оживают пропагандистские лозунги прошлого. Все это используется для дискредитации облика России и россиян в общественном мнении. Специальная военная операция выявила действительное отношение жителей западных стран к россиянам. Принцип толерантности, декларируемый в качестве основного морального и этического императива, оказался отброшенным. Примеров русофобии более чем достаточно – от вандализма объектов (только в одной Польше демонтировали более 400 советских памятников воинам-освободителям) до нападения на людей. Причина заключается в том, что русофобский тренд превратился в ряде европейских государств в основную идеологию, на утверждение которой, а также «на взращивание агрессии, ненависти и русофобии денег не жалели и не жалеют», отметил В. Путин в своем выступлении на ПМЭФ-2022 [2]. Но, как известно, результатом ненависти являются только противостояния, вражда и снова ненависть, пользу из которых извлекает «невидимый дирижер за кулисами, для которого убийство – это бизнес… Альтернативы – атомный апокалипсис или оруэлловский антиутопический режим. И то, и другое одинаково отвратительно и неприемлемо» [6].

Список литературы

1. Владимир Меньшов об истоках либеральной русофобии. URL: https://maxpark.com/community/129/content/1788761 (дата обращения: 14.06.2022). Текст: электронный.

2. Запад не жалеет денег на взращивание русофобии, заявил Путин. URL: https://ria.ru/20220617/rusofobiya-1796187594.html (дата обращения: 15.06.2022). Текст: электронный.

3. Иванченко В. С. Международный опыт воспитания подрастающего поколения. Текст: электронный // Управленческое консультирование. 2018. №10. С. 159–168. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-patrioticheskogo-vospitaniya-podrastayuschego-pokoleniya/viewer (дата обращения: 14.06.2022).

4. Ильин А. Н. Русофобия Запада: сущность и причины. Текст: электронный // Известия высших учебных заведений. 2021. № 2. С. 19–33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rusofobiya-zapada-suschnost-i-prichiny/viewer (дата обращения: 10.06.2022).

5. Ильин А. Н. Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада // Свободная мысль. 2020. № 1. С. 23–34. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rusofobiya-kak-ideologicheskiy-trend-v-informatsionnom-prostranstve-zapada (дата обращения: 13.06.2022). Текст: электронный.

6. Пенев М. Мир без России. URL: https://inosmi.ru/20220414/rusofobiya-253813269.htmlhttps://maxpark.com/community/129/content/1788761 (дата обращения: 15.06.2022). Текст: электронный.

7. Телегин М. Либерально-постмодернистский империализм «психозойской» эры. URL: http://www.mtelegin.ru/history/imperializm (дата обращения: 15.06.2022). Текст: электронный.

8. Уэллс Г. Прагматизм – философия империализма. М.: Изд-во ин. лит-ры, 1955. 272 с. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=272&*(дата обращения: 10.06.2022). Текст: электронный.

9. Щипков А. Дерусификация и теологическая война. URL: https://omiliya.org/article/derusifikaciya-i-teologicheskaya-voyna-aleksandr-shchipkov (дата обращения: 13.06.2022). Текст: электронный.

10. Miskimmon A. J. Recasting the security bargains: Germany, european security policy and the trans-atlantic relationship. New York: Routledge 2013. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1654422205&tld=ru&lang=en&name=Miskimmon_Recasting_the_Security_Bargains_1_.pdf&text (дата обращения: 12.06.2022). Текст: электронный.

References

1. *Vladimir Menshov ob istokah liberalnoy rusofobii* (Vladimir Menshov on the origins of liberal Russophobia). Available at: https://maxpark.com/community/129/content/1788761 (data of access: 14.06.2022). Text: electronic.

2. *Zapad ne zhaleet deneg na vzraschivanie rusofobii, zayavil Putin* (The West does not spare money for the cultivation of Russophobia, Putin said). Available at: https://ria.ru/20220617/rusofobiya-1796187594.html (data of access: 15.06.2022). Text: electronic.

3. Ivanchenko V. S. *Upravlencheskoe konsultirovanie* (Management consulting), 2018, no. 10, pp. 159–168. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-patrioticheskogo-vospitaniya-podrastayuschego-pokoleniya/viewer (data of access: 14.06.2022). Text: electronic.

4. Ilin A. N. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedeniy* (News of higher educational institutions), 2021, no. 2, pp. 19–33. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/rusofobiya-zapada-suschnost-i-prichiny/viewer (data of access: 10.06.2022). Text: electronic.

5. Ilin A. N. *Svobodnaya mysl* (Free thought), 2020, no. 1, pp. 23–34. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/rusofobiya-kak-ideologicheskiy-trend-v-informatsionnom-prostranstve-zapada (data of access: 13.06.2022). Text: electronic.

6. Penev M. *Mir bez Rossii* (World without Russia). Available at: https://inosmi.ru/20220414/rusofobiya-253813269.htmlhttps://maxpark.com/community/129/content/1788761 (data of access: 15.06.2022). Text: electronic.

7. Telegin M. *Liberalno-postmodernistskiy imperializm "psihozoyskoy" ery* (Liberal Postmodern Imperialism of the "Psychozoic" Era). Available at: http://www.mtelegin.ru/history/imperializm (data of access: 15.06.2022). Text: electronic.

8. Uells G. *Pragmatizm – filosofiya imperializma* (Pragmatism is the philosophy of imperialism). Moscow: Publishing house of foreign literature, 1955. 272 p. Available at: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=272&* (data of access: 10.06.2022). Text: electronic.

9. Schipkov A. *Derusifikatsiya i teologicheskaya vojna* (De-Russification and Theological War). Available at: https://omiliya.org/article/derusifikaciya-i-teologicheskaya-voyna-aleksandr-shchipkov (data of access: 13.06.2022). Text: electronic.

10. Miskimmon A. J. Recasting the security bargains: Germany, european security policy and the trans-atlantic relationship. New York: Routledge. 2013. Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1654422205&tld=ru&lang=en&name=Miskimmon_Recasting_the_Security_Bargains_1_.pdf&text (data of access: 12.06.2022). Text: electronic.

Информация об авторе **Information about the author**

Напсо Марианна Давлетовна, д-р социол. наук, профессор ВАК, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия, Карачаево-Черкесская республика, г. Черкесск, Россия. Область научных интересов: социология образования; социология политики; социология экономики; социальные отношения, социальные институты и процессы
napso.marianna@mail.ru

Marianna Napso, doctor of sociological sciences, professor, professor of the Humanities Sciences department, North-Caucasus State Academy, Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, Russian Federation. Scientific interests: education sociology; policy sociology; economy sociology; social relations, social institutes and processes

Для цитирования

Напсо М. Д. Русофобский нарратив как инструмент политического влияния (часть II) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 8. С. 63–69. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-8-63-69.

Napso M. Rusophobia narrative as the tool of political influence (part II) // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 8, pp. 63–69. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-8-63-69.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2022 г.
Статья принята к публикации: 09.09.2022 г.